

Я был удивлен этим неожиданным поступком.

Я просто смотрел на нее, ничего не говоря, пытаюсь понять ее. Выражение ее лица было сердитым. Под ее глазами стояли слезы.

пощечина

Она дала мне еще одну пощечину. Это было так неожиданно, что я даже не успел среагировать. Возможно, поскольку мы были единственными живыми существами здесь, "общество" начало пытаться манипулировать нами и снова настроить нас друг против друга. К сожалению, нам некуда было бежать, поэтому мы должны были противостоять этому только с помощью своей психической силы.

Я крепко держал ее за руку. Она попыталась высвободить руку из моей хватки, но ее попытка не увенчалась успехом.

"Почему?" спросил я ее.

"Это было для Мелис", - ответила она.

"Я ничего ей не сделала". сказал я.

"Именно." сказала она. "Почему ты ничего не сделала? ПОЧЕМУ ТЫ ДАЖЕ НЕ ПОПЫТАЛСЯ СПАСТИ ЕЕ!?"

Вот в чем была проблема. Это нормально, что она нервничает, но я был уверен, что она не может понять, в какой безнадежной ситуации я оказался, когда был загнан в угол на крыше.

"Ты бессердечный и жалкий!" - продолжала она.

Было необычно слышать от нее такие оскорбления. В тот момент не было сомнений, что мы находились под влиянием "общества". Наше психическое здоровье находилось в неустойчивом состоянии, и любой наш поступок мог спровоцировать другого. Слишком агрессивное поведение могло легко вызвать враждебность между нами. Я должен был сообщить ей об этом, не выпуская все из рук.

"Почему сейчас?" спросил я ее.

"Почему... что ты имеешь в виду?" - сказала она, сохраняя сердитое выражение лица.

"Почему ты вдруг разозлилась, именно сейчас?" сказал я.

"Потому что мы все еще в опасности, вот почему я могла сказать тебе это только сейчас", - ответила она.

"Мы ничего не добьемся, оплакивая наши потери и проявляя агрессию по отношению друг к другу". сказал я.

"Мы ничего не добьемся, если будем жертвовать кем-то каждый раз, когда сталкиваемся с опасностью!" - крикнула она. "Онур, Мелис, даже господин Кенан... Мы потеряли так много людей, потому что не знаем, как быть храбрыми и противостоять угрозам!"

Я никогда раньше не видела ее в такой ярости.

Но, несмотря на то, что она говорила все это в момент нервного срыва, в ее словах был смысл. Я некоторое время размышлял над этим, ничего не говоря.

Хотя она не была права, реальность с моей точки зрения была немного иной, чем с ее.

"Что мы будем делать, когда столкнемся с силой, которую не сможем победить? Будем ли мы слушать только свое сердце и эмоции, а затем просто стоять перед ней и ждать смерти вместе; или мы обратим внимание на логику и рациональное мышление и убежим, пока не наберемся сил для следующего раунда?" сказал я.

Она повернулась и безучастно посмотрела мне в лицо. Настала ее очередь обдумать мои слова.

"Мы уже проиграли борьбу, когда не смогли вовремя эвакуироваться из здания. Это был наш единственный план, чтобы спасти всех, но... Даже наши самые безопасные планы не сработали". сказал я.

"Это слишком... пессимистично", - сказала она. "Должен быть шанс. Однажды мы уже почти сбежали из этого проклятого места, я уверена, что мы сможем сделать это снова. Просто... Было бы лучше, если бы все увидели этот момент..."

"Я хотел бы..." сказал я.

"На данный момент мы едины... Как долго это продлится?" - спросила она. "Как долго? Сейчас мы просто два человека, мы снова слабы... Может, это наша судьба - страдать от всего этого".

"Я не могу тебе сказать, но мне кажется, что на нас уже влияет "общество"". сказала я ей. "Я не хотела говорить об этом прямо посреди моментов недавнего напряжения. Я знаю, как это тяжело, мы проходим через то же самое... Но нам нужно контролировать свои эмоции".

"Если мы это сделаем... будем ли мы сильными? Сможем ли мы выжить?" - спросила она. Теперь она стала вести себя как маленький ребенок.

"Я не могу этого сказать, ты знаешь... Но у нас все еще есть причина бороться". сказал я ей.

"Правда?" - сказала она. "Может быть, мы уже были побеждены, как ты сказал, и мы просто проигрываем бесконечный цикл страданий снова и снова. Может быть... может быть, наша надежда на спасение - это просто чепуха, которая заставляет нас бегать по разным местам, чтобы развлечь этих злобных ублюдков".

"

Это! Этот образ мыслей - именно то, о чем я говорю, ты отдаешь им свой контроль!" крикнула я ей. "Борись с этим, ты знаешь, что ты лучше этого!"

"Я устала от всего этого... После этого момента уже не важно, есть ли выход или нет", - сказала она.

"Ты сильнее, чем ты думаешь!" крикнул я ей. Она ничего не сказала в ответ и стала смотреть прямо перед собой с пустым выражением лица.

После минутного молчания она медленно повернула голову ко мне роботизированными движениями. Я понял, что она недостаточно сильна. Чтобы не навредить ни ей, ни себе, я быстро взял ее на руки и медленно положил на землю. Я крепко держал ее руки возле ее тела,

пока она смотрела в потолок, почти не подавая признаков того, что она жива.

"Оставь ее!" крикнул я в пустой коридор.

Может быть, она была права. Может быть, это было оно! Она теряла рассудок, а я оставался один на один с остатками борьбы, которая, вероятно, закончится тем, что я буду развлекать злых духов, пока не умру в страданиях...

"Нет!" начал я говорить сам с собой. Община тоже пыталась манипулировать мной. У нас с Идиль в головах шла война.

Я взяла Идиль за руку и легонько сжала ее.

"Оставайся сильной". прошептала я. Мы обе были бессильны, но нам некому было помочь. Нам больше нечем было жертвовать. Нам некуда было бежать. Мы были одни. Если бы один из нас проиграл бой, то проиграли бы оба.

Пока шла эта безмолвная война, я услышал что-то из дальнего конца коридора.

<http://tl.rulate.ru/book/29359/2174502>